

XVII ВЕК / XVII CENTURY

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-43-53>
УДК 93/94

**ОСВОЕНИЕ ВЕРХНЕГО ПОДОНЬЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В.:
СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛЕЦКОГО И ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДОВ В 1615 Г.**

К.Г. Гайтерова

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, д. 28, Елец, 399770 Россия*

Аннотация

Введение. Статья посвящена сельским поселениям Верхнего Подонья в первой четверти XVII в. Рассмотрены географические особенности основания первых сельских поселений Елецкого и Воронежского уезда, а также представлен их социальный состав. **Методы и материалы.** Методологическая основа исследования представлена основополагающими принципами исторического познания, которая используется в отечественной исторической науке при изучении социально-экономических процессов общества и его структурных составляющих: историзм, объективность и системность. Для рассмотрения вопросов, связанных с развитием сельских поселений рассматриваемых уездов и их социального состава, используются общенаучный, сравнительно-исторический, типологический, структурно-функциональный и вероятностно-статистический методы, а также принцип объективности. Основополагающим источником по нашему исследованию выступили Дозорные книги по Елецкому и Воронежскому уездам 1615 г. **Результаты.** Автор исследования приходит к выводу, что, несмотря на соседствующее расположение рассматриваемых территорий, нельзя сказать, что их развитие проходило идентично. Характерная особенность «кустового» принципа расселения, получившая распространение в Елецком уезде, была крайне слабо выражена в Воронежском. Однако необходимо отметить также и ряд общих черт, связанных, прежде всего, с преобладанием наиболее крупных административных единиц, таких как села и деревни, по сравнению с более мелкими починками и пустошами. Помимо этого, социальный состав первых поселений был примерно однороден по своему составу и включал основные категории населения, такие как помещики с крестьянами и без, священнослужители, служилые люди и вотчинники. **Заключение.** Главной отличительной особенностью социального состава первых сельских поселений являлась небольшая численность крестьян. Это было связано с тем, что первые поселенцы практически не имели собственных крестьян, так как были еще достаточно молоды и не имели во владении земли и поместья.

Ключевые слова: сельские поселения, Елецкий уезд, Воронежский уезд, социальная структура, починки, дозорные книги, община

Для цитирования: Гайтерова К.Г. (2024) Освоение Верхнего Подонья в первой четверти XVII в.: сельские поселения Елецкого и Воронежского уездов в 1615 г. // История: факты и символы. № 1 (38). С. 43-53 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-43-53>

Конфликт интересов. К.Г. Гайтерова является аспирантом учредителя журнала – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Автор также заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 12.02.2024

Статья принята в печать: 08.04.2024

Статья опубликована: 14.06.2024

© Гайтерова К. 2024

DEVELOPMENT OF THE UPPER DON REGION IN THE FIRST QUARTER OF THE XVII CENTURY: RURAL SETTLEMENTS OF YELETS AND VORONEZH COUNTIES IN 1615

Kristina G. Gaiterova

Bunin Yelets State University,

st. Kommunarov, 28, Yelets, 399770 Russia

Annotation

Introduction. The article is devoted to rural settlements of the Upper Don region in the first quarter of the XVII century. The geographical features of the foundation of the first rural settlements of Yelets and Voronezh counties are considered, as well as their social composition is presented. **Methods and materials.** The methodological basis of the research is represented by the fundamental principles of historical cognition, which is used in Russian historical science in the study of socio-economic processes of society and its structural components: historicism, objectivity and consistency. General scientific, comparative-historical, typological, structural-functional and probabilistic-statistical methods, as well as the principle of objectivity, are used to consider issues related to the development of rural settlements of the counties under consideration and their social composition. The fundamental source for our research was the Watch Books on the Yelets and Voronezh counties of 1615. **Results.** The author of the study concludes that despite the adjacent location of the territories under consideration, it cannot be said that their development was identical. The characteristic feature of the "cluster" principle of settlement, which became widespread in the

Yelets district, was extremely poorly expressed in Voronezh. However, it is also necessary to note a number of common features, primarily related to the predominance of the largest administrative units, such as villages and villages, compared with smaller repairs and wastelands. In addition, the social composition of the first settlements was approximately homogeneous in its composition and included the main categories of the population, such as landowners with and without peasants, clergymen, service people and patrimony. **Conclusion.** The main distinguishing feature of the social composition of the first rural settlements was the small number of peasants. This was due to the fact that the first settlers practically did not have their own peasants, since they were still quite young and did not own land and estates.

Keywords: rural settlements, Yelets county, Voronezh county, social structure, repairs, watch books, community

For citation: Gaiterova K. (2024) Development of the Upper Don region in the first quarter of the XVII century: rural settlements of Yelets and Voronezh counties in 1615 *In History: Facts and Symbols*, 2 (39), 43-53 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-43-53>

Conflict of interest: Kristina Gaiterova is a graduate student of the founder of the journal – Bunin Yelets State University. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The

article passed the peer review procedure adopted in the journal. The author also declares no conflict of interest.

Received: 10.10.2023

Revised: 08.02.2024

Published: 14.03.2024

© Gayterova K. 2024

1. Введение

С присоединением новых территорий к Российскому государству в южном направлении в XVI в. вскоре возникла необходимость их активного заселения. Данный факт стал основным в политике руководителей страны, побудивший к решительным шагам в этой области. В результате была дана команда к строительству городов-крепостей. Начало освоения близлежащих к ним территорий постепенно складывающихся уездов двух из них, а именно Воронежа и Ельца, будет подробно рассмотрено нами в данной статье.

2. Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на основополагающих принципах исторического познания, главными из которых являются историзм, объективность и системность. Для рассмотрения вопросов, связанных с историей колонизации южных окраин Российского государства в конце XVI – начале XVII вв. используются общенаучный, сравнительно-исторический, вероятностно-статистический, типологический и структурно-функциональный методы.

Основными источниками нашей работы стали дозорные книги Воронежского и Елецкого уездов 1615 г. Составление данных документов было обусловлено необходимостью быстрого уточнения количества налогоплательщиков на территориях, подвергавшихся разорениям. Повсеместная перепись 1614-1616 гг. проводилась в связи с опустошительными событиями Смутного времени, сильно сказавшихся и на южнорусских уездах.

Дозорные книги состояли из описания населения слобод и храмов города-крепости, а затем сельских поселений уезда, включая информацию о пашне. Елецкая дозорная книга 1615 г. хранится в РГАДА, она представляет собой рукопись XVII в. (вероятно копию) на 122 листах¹. Воронежская перепись хранится там же, но была опубликована еще в конце XIX в. на 141 листе².

Главным отличием дозорных от писцовых и переписных книг А.С. Лаппо-Данилевский считал их временный характер, эти документы решали текущие вопросы и не были рассчитаны на долгосрочную перспективу взимания налогов. Цель составления данных книг заключалась в устранении несоответствия между размером оклада и платежеспособностью местного населения, разоренного Смутой. Главным исследователем дозорных книг до сих пор остается С.Б. Веселовский. Он соглашался с А.С. Лаппо-Данилевским во мнении, что дозор проводился, главным образом, для определения запустевших территорий и сравнения их с «живущими». В XX в. наиболее заметным стало методологическое пособие А.Ц. Мерзона, где он показал еще одно отличие дозорных от писцовых книг, указывая на то, что они составлялись в связи с челобитными населения, в то время как переписные описания проводились по указанию правительства. Большим толчком к возрождению интереса к писцовым описаниям можно считать учебник Л.В. Милова, посвященный писцовому делопроизводству [14].

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131.

² Воронежские писцовые книги / Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Издание Воронежского губернского статистического комитета. Том 2. Воронеж: Типо-литография губернского правления. 1891.

Дозорные книги имеют важное значение для изучения истории колонизации южнорусских окраин. Эта тема изучалась еще во второй половине XIX в. в трудах Д.И. Багалея и И.Н. Миклашевского [1; 13]. В советское время большое внимание уделялось влиянию военного фактора на развитие уездов, исследовались проблемы формирования крепостнического землевладения, а также указывалось на народную, вольную колонизацию степного Юга [2; 3].

В настоящее время дозорные книги рассматриваются в контексте изучения истории освоения Верхнего Подонья такими историками как В.Н. Глазьев, Е.В. Камараули, Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров, Ю.А. Мизис, С.Г. Кащенко и А.И. Папков [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 15].

3. Результаты

Город-крепость Воронеж был заложен в 1585-1586 гг. на правом берегу одноименной реки недалеко от места ее впадения в р. Дон. Формирование уездной округи вокруг него началось только после 1597 г. согласно рязским десятиям, где впервые был упомянут вероятный основатель д. Остаповой, первого населенного пункта, зафиксированного в Дозорной книге 1615 г., исходя из данных которой становится очевидно, что Воронежский уезд окончательно сформировал свои границы именно к этому времени¹. Уезд занимал обширные владения, охватывавшие территорию устья р. Воронеж и Среднего Дона, а также множество их более мелких притоков. По правому берегу р. Дон в него входили места впадения таких речек как Трещевка, Ведуга, Девица. Севернее этой области район по правому берегу не был освоен поселенцами, вероятно, из-за постоянной опасности набегов крымских татар. Наиболее выгодное место для расселения оказалось по обоим берегам р. Воронеж. Ее левыми притоками являлись небольшие реки Усмань, Ивница, Излегоще и Кривка.

Таким образом, мы можем примерно очертить территорию сложившегося к 1615 г. Воронежского уезда. На севере его границы доходили до Елецкого уезда, северо-западной границей выступала р. Еманка, левый приток р. Воронеж, на северо-востоке – р. Дон, а на юге его граница простиралась вплоть до р. Хворостань, левого притока р. Дона.

Город-крепость Елец был основан несколькими годами позже, нежели Воронеж, а именно в 1591-1592 гг. По данным «Книги земель елецким служилым людям 1593-1594 гг.» мы уже можем очертить заселенную округу Ельца². На севере граница доходила до р. Красивая Меча, включая ее правые притоки – реки Гоголь и Семенек. На западе простирался обширный Радушкин лес, возле которого возникло целое скопление сельских поселений впоследствии, на востоке уезд захватывал оба берега р. Дон, а на юге граничил с Воронежским уездом. Данный источник зафиксировал количество земельных владений первых елецких помещиков и географические ориентиры, где ими была получена земля. Таким образом, мы можем понять картину расселения первопоселенцев в тех местах, где они получили землю, а в дальнейшем основали на ней же сельские поселения, оформив тем самым границы будущего Елецкого уезда. В книге земель елецким служилым людям 1593-1594 гг. были зафиксированы такие географические ориентиры, как р. Пажень и р. Воргол, где было роздано больше всего земель. Менее плотно были заселены места рек Елец, Пальна и Пажень³. Впоследствии эти группы оформили границы Воргольского и Елецкого станов соответственно.

Оба рассматриваемых уезда получили свое разделение по станам уже к началу XVII в. и насчитывали по четыре каждый. В Воронежском уезде в 1615 г. всего было зафиксировано 59 сельских поселений, в то время как Елецкий насчитывал 129, что больше чем в 2 раза.

¹ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / Подготовка текста, вступительная статья и примечания В. Н. Глазьева. Воронеж: Воронежский государственный университет. 1998. 208 с.

² Глазьев В. Н., Новосельцев А. В., Тропин Н. А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. Елец, 2001. 274 с.

³ Глазьев В. Н., Новосельцев А. В., Тропин Н. А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. С. 192-211.

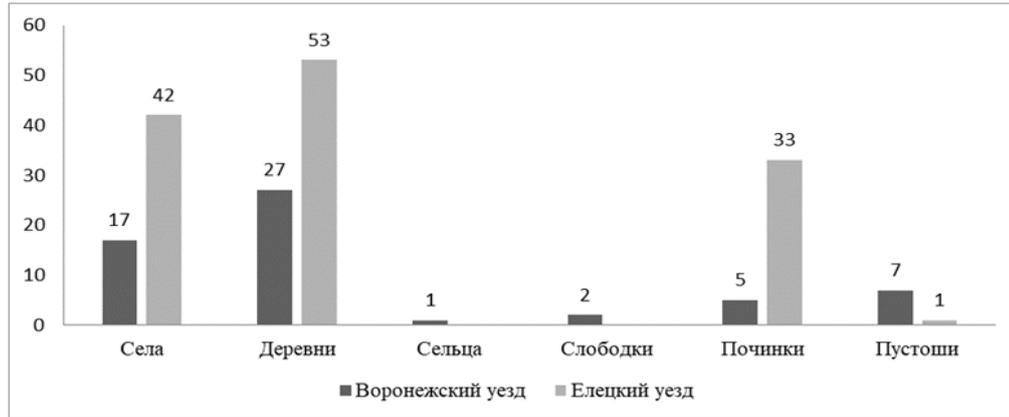

Диаграмма 1. Количество сельских поселений Воронежского и Елецкого уездов в 1615 г. по административному делению. Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1615 года // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Т.2. Подг. текста Л. Вейнберг, А. Полторацкая. Воронеж, 1891. 261 с.; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д.131.

Diagram 1. The number of rural settlements in Voronezh and Yelets counties in 1615 by administrative division. Source: The census book of the Voronezh District of 1615 // Materials for the history of Voronezh and neighboring provinces. Voronezh scribal books. Vol. 2. Subg. of text L. Weinberg, A. Poltoratskaya. Voronezh, 1891. 261 p.; Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1209. Op. 1. d.131.

Исходя из данных диаграммы, мы видим, что села и деревни преобладали в обоих уездах, однако, если в Воронежском таких административных единиц как починки было совсем немного, то в Елецком, напротив, их количество достаточно весомо и было практически равно числу сел. Починки – это однодворное или малодворное вновь возникшее поселение. Со временем починки могли разрастаться и превращаться в деревни и даже села. Мы видим, что начальный этап заселения округа рассматриваемых нами городов-крепостей проходил по-разному на соседних, граничащих друг с другом территориях.

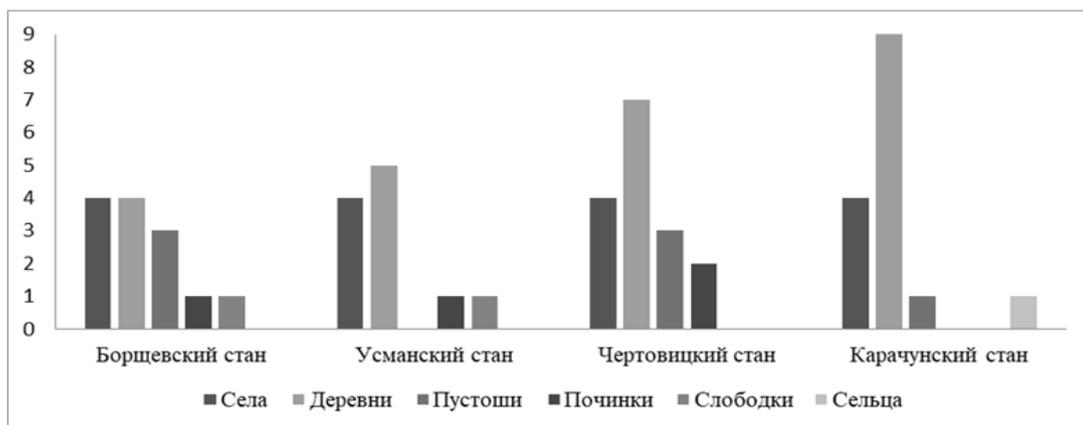

Диаграмма 2. Количество сельских поселений в Воронежском уезде в 1615 г. по станам. Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1615 года // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Т.2. Подг. текста Л. Вейнберг, А. Полторацкая. Воронеж, 1891. 261 с.

Diagram 2. The number of rural settlements in Voronezh county in 1615 by stan. Source: The census book of the Voronezh District of 1615 // Materials for the history of Voronezh and neighboring provinces. Voronezh scribal books. Vol. 2. Subg. of text L. Weinberg, A. Poltoratskaya. Voronezh, 1891. 261 p.

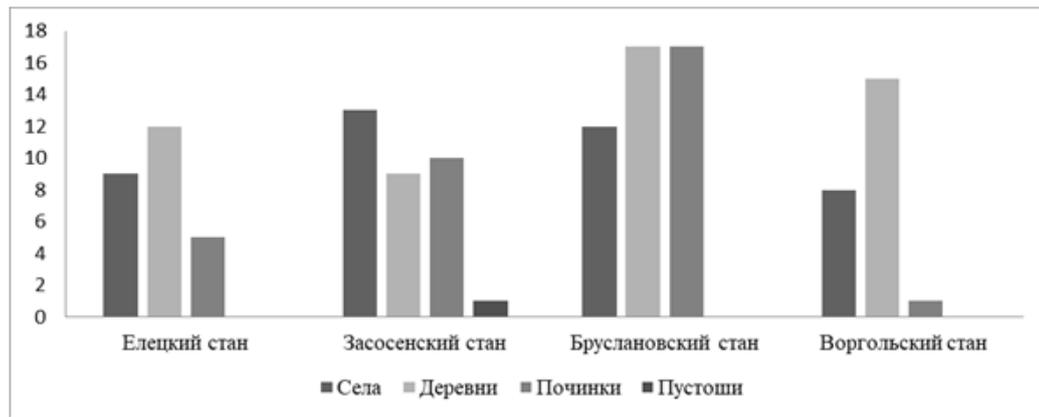

Диаграмма 3. Количество сельских поселений в Елецком уезде в 1615 г. по станам. Источник: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д.131.

Diagram 3. The number of rural settlements in Yelets county in 1615 by country. Source: Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1209. Op. 1. d.131.

Сопоставив данные по станам, можно прийти к выводу, что наибольшее распространение получали деревни, затем села, далее следовали пустоши в Воронежском и починки в Елецком уездах. Важно также упомянуть наличие одного сельца (промежуточного этапа между деревней и селом) и двух слободок в Воронежском уезде.

В Борщевском стане основными географическими ориентирами, куда приходилось наибольшее скопление сельских поселений, служили небольшие речки Ведуга и Девица, а также место впадения р. Воронеж в Дон. В данном стане можно выделить в одну локальную группу девять сельских поселений: с. Губарево за Доном, с. Малое Терновое на р. Ведуге, с. Большое Терновое, д. Ендовище на р. Ведуге, с. Гвоздевка за Доном, д. Малая Гвоздевка, д. Семилуки, пустошь на Константиновском яру и пустошь Монастыршино на реке Дон. Это большое скопление расположилось в северной части стана на правом берегу р. Дона. Остальные селения располагались достаточно далеко друг от друга, поэтому объединить их в какую-либо группу не представляется возможным.

В Усманском стане очевидны две локальные группы по пять и три поселения соответственно. В первую вошли слободка Бобяковская, села Собакино и Боровое, а также деревни Репная и Пещанка. Во вторую – с. Ступино, починок Нелжинский на р. Излегоще и с. Излегощи на р. Воронеж. В этом стане наиболее густо заселенными можно считать район большого изгиба в южном направлении р. Усмани и западную границу стана по р. Воронеж.

В Чертовицком и Карачунском станах практически все сельские поселения были основаны на правом берегу р. Воронеж и протянулись строго с севера на юг. Такое расположение характерно только для Воронежского уезда, где нет очевидного «кустового» принципа расселения первопоселенцев. Подавляющее большинство населенных пунктов было основано по обоим берегам главной водной артерии уезда – р. Воронежу. Вследствие этого мы видим строго вытянутую линию основанных здесь сельских поселений, пришедшуюся как раз на центральный и северный станы уезда.

В Елецком уезде наблюдается четкий «кустовой» принцип расселения первых помещиков и большое количество локальных групп. В Елецком стане основным сосредоточением сельских поселений служила область между реками Ельчик, Полсень и Пажень, а также восточная окраина стана на правом берегу р. Пальны. Расселялись люди также рядом с совсем небольшими ручьями и колодезьями, такими как Тростный ручей и р. Гоголь. Большое хозяйственное значение для населения играли также обширные леса. В Елецком стане на тот момент существовали Хороший, Истобный и Отскочный.

Поселения Засосенского стана находились на значительном удалении от административного центра уезда, г. Ельца, и расположились в наиболее выгодном месте, там, где р. Дон делает большой изгиб, а также в месте впадения в него рек Сновы и Каменки. Отметим также леса этого стана, зафиксированные в источнике – Савский, Хмелинецкий, Рогожинский и Яковлевский. В Бруслановском стане наибольшее скопление наблюдается на р. Семенек, правом притоке р. Красивой Мечи, а также под Гущиным лесом. Также поселения располагались под такими лесами как Кленский, Рысин, Романцев, Прогорелый и Ильинский. Большую часть Воргольского стана занимал Радушкин лес, возле которого, а также рядом с основной водной артерией данного района р. Воргол, активно селились первые колонизаторы этого края.

Что касается социальной структуры рассматриваемых уездов, то она была весьма разнообразной. Дозорные книги фиксирует следующие категории жителей: помещики с крестьянами и без (однодворцы), крестьяне, бобыли, священнослужители, казаки, есаулы, вдовы и недоросли.

Как и все источники XVII в., дозорные книги фиксировали только мужское население, как главных налогоплательщиков. Женщины могли упоминаться, если они были главой хозяйства в связи со смертью их супруга. Семьи в XVII в. в среднем состояли из пяти человек. В южные уезды на начальном этапе освоения переселяли преимущественно молодых людей, например, вторых сыновей, кому не доставалось наследства, поэтому можно с уверенностью говорить, что практически все они были женаты и имели свои семьи. Исходя из всего вышеперечисленного, можно утверждать, что к практически каждому упомянутому в источнике мужчине можно смело прибавлять еще четыре-пять членов его семьи.

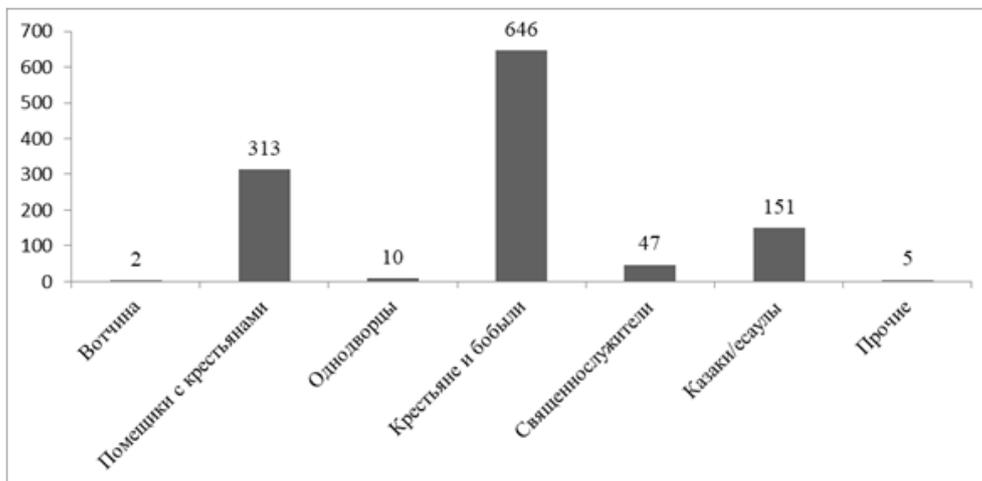

Диаграмма 4. Социальный состав Воронежского уезда в 1615 г. Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1615 года // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Т.2. Подг. текста Л. Вейнберг, А. Полторацкая. Воронеж, 1891. 261 с.

Diagram 4. The number of rural settlements in Voronezh county in 1615 by country. Source: The census book of the Voronezh District of 1615 // Materials for the history of Voronezh and neighboring provinces. Voronezh scribal books. Vol. 2. Subg. of text L. Weinberg, A. Poltoratskaya. Voronezh, 1891. 261 p.

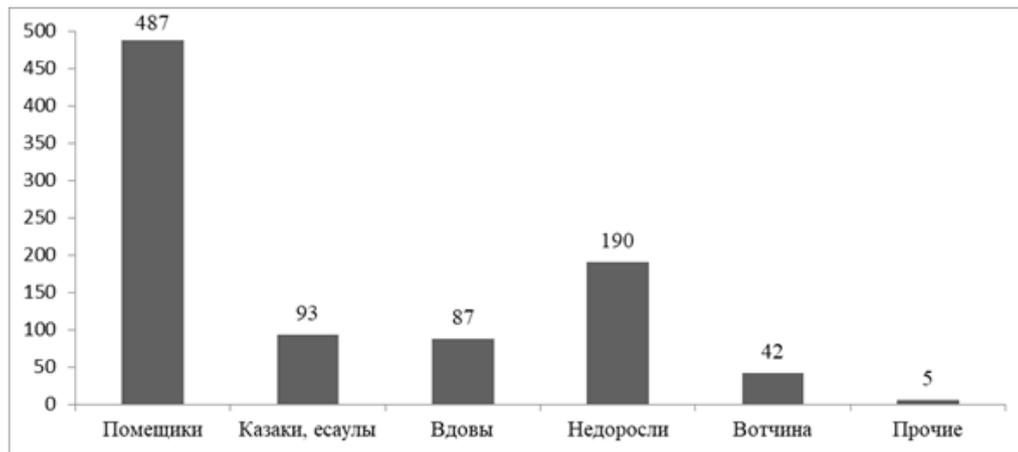

Диаграмма 5. Социальный состав Елецкого уезда в 1615 г. Источник: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д.131.

Diagram 5. The number of rural settlements in Yelets county in 1615 by country. Source: Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1209. Op. 1. d.131.

Таким образом, всего в 1615 г. в Воронежском уезде было зафиксировано 1174 человека. Исходя из вышеуказанных критериев, можно сделать вывод, что примерно здесь проживало около 6 тыс. человек. В Елецком уезде, несмотря на большее количество сельских поселений, количество зафиксированных жителей было немного меньше, и равнялось 976, а общая численность составляла примерно 5 тыс. человек. Данный факт связан, скорее всего, с тем, что весомую часть сельских поселений здесь составляли починки – 25,4 % от общего количества всех населенных пунктов уезда. Так как починки – это молодые образования, то и жителей в них было совсем немного. Зачастую в них мог иметься всего лишь один двор. С другой стороны, Воронежский уезд, находясь южнее, чаще подвергался нападениям со стороны крымских татар, что толкало его жителей к более тесному соседству в пределах одного поселения.

4. Заключение

Таким образом, мы проанализировали основные сведения по сельским поселениям двух южнорусских уездов в начале XVII в. Сводные данные помогли понять, что даже две соседствующие друг с другом территории могли развиваться не равномерно, что выразилось, главным образом, в починковой распространенности в Елецком уезде и ее отсутствии в Воронежском. Однако по ряду устойчивых показателей прослеживается и общая закономерность при выборе поселенцами районов для своего проживания. Так, важнейшим критерием при выборе места для основания очередного населенного пункта являлось наличие поблизости небольшой речки или ручья. Развитие «кустового» принципа образования локальных групп получило свое распространение в Елецком уезде. Это было связано с географическими особенностями расположения сельских поселений, вследствие чего прослеживается закономерность в процессе образования локальных групп сельских поселений: наличие одного или двух-трех больших сел и несколько прилегающих к ним более мелких административных единиц, таких как деревни, починки и пустоши. Это было необходимо по многим причинам. Во-первых, это повышало оборонительные возможности поселений, поскольку давать отпор татарам в условиях большей сплоченности было намного проще. Во-вторых, данные условия способствовали развитию общинного землепользования. Община помогала в распашке земель тем, кто не мог заниматься этим самостоятельно. Это были в основном сироты и вдовы, официально владевшие помещьем, однако, не имевшие возможности полноценно заниматься своим хозяйством. Однако, данные локальные группы не везде получили распространение. Например, наибольшее количество таких скоплений в Елецком уезде

наблюдалось по берегам Дона в Засосенском стане. Но наряду с этим остальная часть самого обширного стана практически не была заселена. Это было обусловлено выгодным расположением вблизи небольших рек, которых на остальной части стана практически не наблюдалось.

Список источников и литературы

1. Багалеи, Д. И. (1887). *Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства*. М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. 614 с.
2. Важинский, В. М. (1974). *Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России)*. Воронеж: Воронеж. пед. ин-т. 237 с.
3. Водарский, Я. Е. (1989). *Дворянство и его крепостные крестьяне в XVII – XVIII вв.* М.: Наука. 181 с.
4. Глазьев, В. Н. (2019). *Города-крепости российского Черноземья в 1604–1618 гг.: гражданская война и ее преодоление* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 24. № 2. С. 105–106.
5. Жиров, Н. А. (2019). *Хозяйственное освоение территории Верхнего Подонья в первой трети XVII в. (Воронежский, Елецкий и Ливенский уезды)* // Русь, Россия. Средневековье и новое время. № 6. С. 470-473.
6. Камараули Е. В. (2018). *Формирование поселенческой структуры в южных уездах России в первой половине XVII в. (на примере Воронежского уезда)* // История: факты и символы. № 3 (16). С. 97–105.
7. Ляпин Д. А., Жиров Н. А. (2016). *Динамика численности населения Юга России в конце XVI – начале XVIII вв. (на примере Ельца)* // Гуманитарные и юридические исследования. №3. С. 93-96.
8. Ляпин, Д. А., Жиров, Н. А. *Сельское население исторического региона Белгородской черты в контексте хозяйственного освоения пространств «Дикого поля» в XVII-XVIII вв.* // Былые годы. 18 (2). С. 525-534. DOI: 10.13187/bg.2023.2.525
9. Ляпин, Д. А., Мизис, Ю. А. (2021). *Поведенческие модели населения крепостей Юга России в XVII в. (по материалам Воронежского, Козловского и Тамбовского уездов)* // Журнал фронтирных исследований. Т. 6. № 3 (23). С. 10–28.
10. Ляпин, Д. А., Жиров, Н.А., Логунова, Н. В. (2022). *Историко-демографическое изучение сельского населения Центрального Черноземья в XVII-начале XX вв.: новые методы и подходы* // История: факты и символы. № 3 (32). С. 111-113.
11. Мизис, Ю. А., Кащенко, С. Г. (2011). *Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. № 1. С. 9-16.
12. Мизис, Ю. А., Папков, А. И. (2016). *Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI – начале XVIII в.* // Российская история. № 3. С. 47–48.
13. Миклашевский, И. Н. (1894). *К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века*. М.: Тип. Д.И. Иноземцева. 310 с.
14. Тимохина, Е. А. (2004). *Изучение дозорных книг первой половины XVII века в отечественной историографии* // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. П. Н. Зырянов. М. С. 307-335.

15. Lyapin, D. A. (2020). *Breaking the law: from the history of Russian colonization of the Steppe in the XVII century* // История: факты и символы. № 2 (23). С. 59-64.

References

1. Bagalej, D. I. (1887). *Ocherki iz istorii kolonizacii stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essays from the history of colonization of the steppe outskirts of the Moscow State]. Moscow: Izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete. (in Russian).

2. Vazhinskij, V. M. (1974). *Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvorcev v XVII v. (Po materialam yuzhnorusskih uezdov Rossii)* [Agriculture and storage of household items in the XVII century. (Based on the materials of the South Russian counties of Russia)]. Voronezh: Voronezh. ped. in-t. (in Russian).

3. Vodarskij, YA. E. (1989). *Dvoryanstvo i ego krepostnye krest'yane v XVII – XVIII vv.* [The nobility and its serfs in the XVII – XVIII centuries]. Moscow: Nauka. (in Russian).

4. Glaz'ev, V. N. (2019). *Goroda-kreposti rossijskogo CHernozem'ya v 1604–1618 gg.: grazhdanskaya vojna i ee preodolenie* [Fortress cities of the Russian Black Earth region in 1604-1618: the Civil War and its overcoming] in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, Т . 24, № 2, 105–106. (in Russian).

5. ZHirov, N. A. (2019). *Hozyajstvennoe osvoenie territorii Verhnego Podon'ya v pervoj treti XVII v. (Voronezhskij, Eleckij i Livenskij uezdy)* [State knowledge of the Upper-level territory in the first third of the XVII century. (Voronezh, Yelets and Livensky counties)] in *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i novoe vremya*, 6, 470-473. (in Russian).

6. Kamarauli, E. V. (2018). *Formirovanie poselencheskoj struktury v yuzhnyh uezdah Rossii v pervoj polovine XVII v. (na primere Voronezhskogo uezda)* [Modeling of the settlement structure of the Southern District of Russia at the beginning of the XVII century. (on the example of Voronezh county)] in *Istorija: fakty i simvolj*, 3 (16), 97–105. (in Russian).

7. Lyapin, D. A., ZHirov, N. A. (2016). *Dinamika chislennosti naseleniya YUga Rossii v konce XVI – nachale XVIII vv. (na primere El'ca)* [The dynamics of the Russian population in the late XVI – early XVIII centuries. (on the example of Yelets)] in *Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya*, 3. 93-96. (in Russian).

8. Lyapin, D. A., ZHirov, N. A. (2023). *Sel'skoe naselenie istoricheskogo regiona Belgorodskoj cherty v kontekste hozyajstvennogo osvoeniya prostranstv «Dikogo polya» v XVII-XVIII vv* [The rural population of the historical region of the Belgorod region in the context of the economic development of the “Wild Field” spaces in the 17th-18th centuries] in *Bygone years*. 18 (2). 525-534 DOI: 10.13187/bg.2023.2.525 (in Russian).

9. Lyapin, D. A., Mizis, YU. A. (2021). *Povedencheskie modeli naseleniya krepostej YUga Rossii v XVII v. (po materialam Voronezhskogo, Kozlovskogo i Tambovskogo uezdov)* [Behavioral models of the population of fortresses in the South of Russia in the XVII century (based on the materials of Voronezh, Kozlovsky and Tambov counties)] in *ZHurnal frontirnyh issledovanij*, Т . 6, 3 (23), 10–28. (in Russian).

10. Lyapin, D. A., ZHirov, N. A., Logunova, N. V. (2022). *Istoriko-demograficheskoe izuchenie sel'skogo naseleniya Central'nogo CHernozem'ya v XVII-nachale XX vv.: novye metody i podhody* [Historical and demographic study of the rural population of the Central Black Earth Region in the 17th – early 20th centuries: new methods and approaches] in *Istorija: fakty i simvolj*, 3 (32). 111-113. (in Russian).

11. Mizis YU. A., Kashchenko S. G. (2011). *Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI - pervoj polovine XVIII v. v otechestvennoj istoriografii* [The problem of the formation of the Russian frontier in the South of Russia in the XVI - first half of the XVIII cen-

ture. in Russian historiography] in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istorija*, № 1, 9-16. (in Russian).

12. Mizis, YU. A., Papkov, A. I. (2016). *Vneshnie i vnutrennie granicy Rossii i estestvennye prirodnye zony na yuge v XVI – nachale XVIII v.* [The external and internal borders of Russia and natural natural zones in the south in the XVI – early XVIII centuries] in *Rossijskaya istoriya*, № 3, 47–48. (in Russian).

13. Miklashevskij, I. N. (1894). *K istorii hozyajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. CH. I. Zaselenie i sel'skoe hozyajstvo yuzhnoj okrainy XVII veka* [On the history of the Moscow state. Ch. I. Settlement and rural area of the XVII century]. Moscow: Tip. D.I. Inozemceva. (in Russian).

14. Timohina, E. A. (2004). *Izuchenie dozornyh knig pervoj poloviny XVII veka v otechestvennoj istoriografii* [The study of author's books of the first chapter of the XVII century in state historiography] in *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.): sbornik statej / Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii; otv. red. P. N. Zyryanov*. Moscow, 307-335. (in Russian).